

Обняв женщину, рухнувшую ему на грудь, младший брат все еще сдерживал свой экстаз, Чжао Иньфэн задышался, с довольным видом, и сказал ленивым голосом: "Цинъюй, возвращайся. Давай назначим дату возведения на престол".

"А?" Линь Цинъюй полностью исчерпал энергию, его голова была пуста из-за разбойника, и он только фыркнул.

"Снег начнет падать больше чем через месяц. До того, как выпадет снег, я поглощу основные силы Сяо Суй. Ты и Е Шии также вернетесь. Когда в следующем году начнется весна, они снова устремятся в Шанцзин". Коснулся ее спины. В глазах Чжао Иньфэна промелькнула тупая боль, а затем он яростно вздохнул и сказал: "Нельзя так тянуть. Ситуация уже сложилась. Только заняв эту позицию и наградив героев, они смогут успокоиться. Человеческое сердце".

"Герой..." Лицо потерлось о грудь, и Чжао Иньфэн выпустил длинный ****, а затем начал нечестно, Линь Цинъюй сказал с некоторой горечью: "Да".

"О чем ты беспокоишься?" Уловив изнеможение и усталость в этом голосе, Чжао Иньфэн собрала свои руки вместе и спросила с кривой улыбкой в уголках глаз и рта.

"Чжао Иньфэн, я когда-нибудь говорил тебе, что не могу иметь ребенка?" спросил Линь Цинъюй, закрыв глаза и **** вещь, которая случайно оказалась под его рукой.

"Ну, ты сказал". Вздохнув, Чжао Иньфэн взял мягкую подушку и положил ее за голову, а рукой медленно погладил ее вдоль спины.

"Тогда я уже говорил тебе, что на самом деле я долго не проживу?"

Слова Линь Цинъюя на мгновение ошеломили Чжао Иньфэна, затем он выпрямил голову и резко сказал: "Ерунда! В чем дело!"

"Действительно", - открыв глаза, чтобы увидеть выражение лица Чжао Иньфэн, Линь Цинъюй бессознательно захихикал и сказал: "Это не так давно. В моем возрасте, я должен быть в состоянии жить некоторое время, но я определенно не выживу. Когда я смогу наслаждаться жизнью. На самом деле, как вы понимаете, у меня не может быть собственных детей, и я не могу жить десятилетиями.

Мне не нужно беспокоиться о вещах, которые появятся только через несколько десятилетий. "

"Хорошо!" Линь Цинъюй, словно решив это, сел, снова проигнорировав **** Чжао Иньфэна, а затем с отчаянно недовольным видом упрямой жены испустил длинный вздох: "Тогда я вернусь. , Выбери время, а потом сделай героя! Ну, что ты хочешь быть благородной?"

"Я не проживу долго, что ты имеешь в виду?" спросил Чжао Иньфэн, не отвечая на ее слова.

"Просто я стесняюсь".

"Если у тебя плохое здоровье, гениальный доктор будет ходить за тобой каждый день, просить ее выхаживать тебя, как ты можешь быть в плохом состоянии? Не обманывай меня, Цинъюй, скажи мне!"

"Правда?"

"Скажи!"

"Ты не поверишь".

"Я верю всему, что ты говоришь".

"Раньше ты мне не верил".

"Когда это я тебе не верил?"

"Когда ты обманул мою заколку, разве ты не подумал, что моя заколка пришла не с того пути?"

"Не ходи вокруг да около! Говори, не говори, а я..."

"А ты? А?"

"Я просто позову его к тебе, твоя стража стоит снаружи, если ты не боишься, я позову его сейчас!".

"Меньше звал?"

"Ну, позови на этот раз то, о чем ты не слышал".

"Заткнись!"

"Что ты говоришь."

"Это дело - долгая история. Это было очень, очень давно. Была гора..."

"Цинью! Ты рассказывал эту историю однажды."

"Рассказывал? Правда?"

"Я настолько недостоин твоего доверия?" В голосе мужчины звучали горечь и боль, отчего Линь Цинью смягчился и сказал: "Иньфэн, на самом деле я не из этого мира".

Е Одиннадцать и Е По, которые сидели на корточках снаружи, прислушиваясь к углу стены, не удивились, и сразу же сгустили дыхание, даже сжав сердцебиение.

Все выражения на лице Чжао Иньфэн померкли. Пара глубоких глаз спокойно смотрела на нее, а рука, нежно поглаживающая ее по спине, сказала низким голосом: "Продолжай".

"Я пришла из другого мира, мира после тысячи лет. Там я утонул, потому что был пьян и утонул в озере. Потом я вошла в это тело.

Это тело - моя предыдущая жизнь. Потому что мои отец и брат были убиты, а мать-вдова была убита. Подглядывая, я был столкнут в озеро, чтобы умереть в этой жизни, поэтому моя жизнь привела меня сюда и попросила отомстить за отца и брата". облегченно сказал Линь Цинью, осторожно потирая пальцами багровую саркому. "На пике Волонг, когда меня бросил в долину демон Лун, я попал в Долину Духовных Змей. Призрак сказал мне, что мое тело должно было умереть раньше из-за змеиной пилюли, гм, змеиной пилюли. Это другая история. Не будем об этом говорить. Змеиная пилюля сохранила мое тело. Если сила змеиной пилюли иссякнет, это тело станет бесполезным".

"Тело бесполезно, а что насчет тебя?"

"Я? Вернусь в подземный мир и реинкарнирую".

"Вернуться в свой изначальный мир, или мы здесь?"

Эх! Линь Цинъю на мгновение опешил. Он действительно не думал об этом. Если бы он вернулся в изначальный мир, разве он не был бы закончен? Где я могу найти Янь Саня и Янь Чжао?

"Ты не знаешь?"

"Откуда мне знать такие вещи?"

"В любом случае! Ты должен отправиться из нашего подземного дворца!"

"Я тоже так думаю, Янь Сань и Чжао все еще ждут, я сказал, что вы делаете, скрежеща зубами?"

"Почему они только ждут? А я? Я нет?"

"Генерал Чжао, с вашим телосложением, я думаю, вы еще станете сильнее, когда доживете до восьмидесяти! Когда вас окружают дети, я не знаю... ах... что вы делаете!"

"Я думаю, твоя травма почти зажила. Вы можете делать больше упражнений". Положив подушку под себя и перевернувшись, Чжао Иньфэн прижал Лин Цинъю к себе и сказал со злой улыбкой: "Пусть ты помнишь, кто твой нынешний мужчина!"

В сентябре армия ракши Е Одиннадцатого отступила к Ючжоу, а Лин Цинъю вернулся в Бяньцзин. Чжао Иньфэн прорвал линию обороны Чэнь Жуя и продвинулся фронтом до Хуайчжоу.

В октябре в Гуане выпал сильный снег, и под тяжестью снега Чжао Иньфэн остановил атаку, а гарнизон окружил два государства.

В ноябре Лин Цинъю решил провозгласить императора после использования номера Huawei. После неоднократных обсуждений церемония интронизации была назначена на день Чэн Цзяцзюйи следующего года. После объявления даты ученые всего мира разрыдались и стали меньше критиковать Линь Цинъюя.

"Титул не наследуется в пяти поколениях, следует ли отменить дарственную?" Хань Мянью посмотрел на запись в своей руке, потер брови и сказал: "Боюсь, что эти генералы не желают?".

В наше время большинство военачальников, добившихся больших успехов, принадлежат к фракции Хэйшуйгуань. Они являются доверенными лицами Ян Чжаохели Лин Цинъюя. Сейчас они популярны в школах благодаря поощрению семьи Линг. Пока дети государственных служащих готовы усердно работать, они могут получить первые и вторые места. Но военный командир, как это считается?

"Военный командир создал военную школу и отдельную фракцию от системы гражданской службы. Если отпрыски талантливы, они обязательно выделятся. Если потомство бесполезно, никто не сможет защищать его вечно". Линь Цинъю тоже потер брови, огонь в комнате был

слишком жарким. Сидеть так долго действительно головокружительно.

"Давайте сделаем это для пятого поколения, но донорство все равно не нужно отменять. Это просто дополнительные ограничения". Чжу Вэйли нахмурился, поглаживая свою бороду.

"Тогда, мастер, генерал Чжао, что вы собираетесь делать?" спросил Хань Мянью у Лин Цинъюя.

Что касается Чжао Иньфэна, рука Линь Цинъюя, потиравшая его брови, стала еще тверже. Вспомнив слова разбойника, сказанные им, когда он уезжал на луга Дуолун, его сердце сжалось еще сильнее.

"Если генерал Чжао сможет завоевать столицу, это будет большим достижением, и, по логике вещей, он может быть коронован как король". медленно произнес Чжу Вэй с тонущими, как вода, глазами.

Короновать короля..., горько улыбнулся Линь Цинъюй, этот парень, он не хотел короля, этот парень....

"Малыш!

" Три человека в задумчивом состоянии в кабинете были потрясены громким криком, и Лин Цинъюй сразу же подскочил.

"Малыш Цинъюй! Я вернулся!"

Лицо Чжу Вэйли внезапно потемнело, и он прошептал: "Учитель, вы действительно не выйдете за него замуж? Если вы выйдете за него замуж, тогда все будет сложно!"

"Что?"

С явным кашлем, Хань Янь прошептал: "Твой муж, это королевский муж, и у него есть военная сила. Когда он решит, что ты - бельмо на глазу, и убьет тебя в верхах, это само собой разумеется".

"Самое главное, что Чжао Цзяцзюнь уже амбициозен. Если ты дашь ему такую хорошую должность и повод, то даже если у него нет идей, идеи появятся у всех, кто под ним." Не успел мужчина войти во двор, как Чжу Вэй ушел. Тоже поспешно.

Добавить желтый халат...

"Малыш здесь!" Махнув рукой Е По, посмотрев на Лин Цинъюя, который отправил Чжу Вэя к Хань Мянью, Чжао Иньфэн показал свои белые зубы и шагнул вперед, чтобы обнять медвежонка.

"Отпусти его! Он вонючий! Ты,дохлый медведь, ты снова сбежишь!"

"Откуда воняет? Я специально искупался позавчера. Горы покрыты тяжелым снегом, и люди не могут двигаться. Что бить, и правда, я вернулся, чтобы сопровождать свою милую".

Вспомнив улыбку Чжу Вэя, когда он покидал Хань Сянь, глядя на неподвижное тело перед ним, Линь Цинъюй не мог не скривиться. Он никогда не видел такого черного человека. !

С криком боли, Линь Цинъюй остановил руку, только чтобы увидеть, что на месте скручивания был длинный шрам, от плеча до поясницы, с дрожащими мышцами спины, скрученный как

длинный дракон.

"Кто это сделал?" Линь Цинъюй не заметил жалости и душевной боли в его тоне, когда он поглаживал розовую нежную плоть на шраме.

Уголки рта Чжао Иньфэна перевернулись, и он потянул ее за руку сзади и улыбнулся: "Это не проблема. На меня напал **** из Шань Фу, когда я был в строю. Я порезал его, и он тоже порезал меня несколько раз. "

"Одиночный символ

?" Линь Цинъюй был ошеломлен и спросил: "Умер?"

"Ну, я убил его. Шань Фу - самый могущественный генерал при Сяо Суй. Он мертв, и Чэнь Жуй сможет с ним справиться. Весной следующего года я хочу, чтобы Е Шиси сотрудничал со мной. Поехали в Пекин!" Почувствовав, что рука стоящего сзади человека была очень крепкой, Чжао Иньфэн оглянулась на нее и спросила: "Что? Ты знаешь Шань Фу?"

"Ну, когда я впервые вышел в море, семья Се тайно вычислила моих матросов. У меня не было выбора, кроме как набрать несколько беженцев и купить несколько пленников. Этими беженцами были Сяо Суй и пленники, пленники и Шоуа Хели. , Мы вместе провели год на корабле и несколько раз пережили жизнь и смерть. После возвращения я послал Сяо Суй 150 000 таэлей золота".

Чжао Иньфэн повернулся, взял женщину за руки и сказал: "Но Сяо Суй и Чжао Минлян подстроили так, чтобы Ян Чжао попал в ловушку, поэтому ты его возненавидела. Этот Ляо знал тебя в лагере в тот раз, верно? Ну?"

"Да, уездный судья Сучэн имеет тайный приказ императора собак, но это человек, посланный Сяо Суем, который говорит о жене Му Гуйюня".

"Цинъюй, Ян Чжао, я говорил вам, что если вы хотите получить мою жизнь, то можете сделать это в любое время". Опустив голову и держа голову Линь Цинъюй, Чжао Иньфэн погладил пальцами ее губы, а затем глубоко поцеловал. .

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2572897>